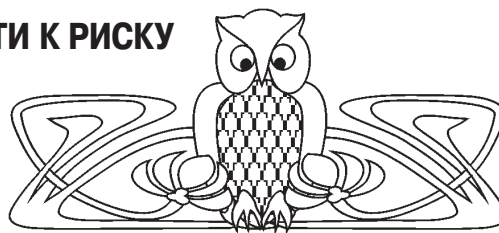

УДК 159.922

САМООТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К РИСКУ

Кленова Милена Александровна –
кандидат психологических наук,
ассистент кафедры социальной психологии образования и развития,
Саратовский государственный университет
E-mail: milena_d@bk.ru

Статья посвящена исследованию зависимости готовности к риску от компонентов самоотношения личности. Целью исследования является выявление взаимосвязи готовности к риску и компонентов самоотношения в трех поколениях. Проанализирована структура самоотношения в трех поколениях. Дан сравнительный анализ выраженности компонентов самоотношения у мужчин и женщин; установлены различия в оценке компонентов самоотношения в зависимости от возраста испытуемых: молодое поколение высоко оценивает самоинтерес, пожилые – самопоследовательность; определены гендерные различия в оценке компонентов самоотношения: мужчины высоко оценивают самоуважение, женщины – самоинтерес. Применение психодиагностического инструментария – «Опросника самоотношения» (В. В. Столина, Р. С. Панталева), «Шкалы готовности к риску» (Г. Шуберта) позволило установить, что готовность к риску зависит от таких компонентов самоотношения, как глобальное самоотношение, отношение других, самоинтерес.

Ключевые слова: самоотношение, готовность к риску, гендерные особенности.

Введение

В современной науке в последние годы стало уделяться внимание такой проблеме, как «риск». Понятия «рискология», «психология риска», «социология риска», «восприятие риска» все чаще стали вплетаться в структуру социально-психологических исследований. Изучение готовности к риску, комплексное исследование личности, склонной к риску, социальные представления о риске – все это ставится предметом исследования современной науки. В своей работе мы уделяем внимание такой проблеме, как взаимосвязь компонентов самоотношения с готовностью к риску. Проблема, нас интересующая: как выглядит структура самоотношения у личности, проявляющей склонность к риску?

Теоретический анализ проблемы

Взаимосвязь самоотношения и готовности к риску кажется весьма очевидной. Предполагается, что личность, проявляющая высокую степень готовности к рискованному поведению, обладает определенными качествами, о чем свидетельствуют ранее проведенные нами

исследования [1, 2]. В социальной психологии самоотношение, как правило, включается в структуру самосознания. Исследуя содержание самосознания, можно объяснить поведение человека, в том числе в кризисных, экстремальных ситуациях. В основе формирования готовности к деятельности в экстремальных условиях лежат адаптивные возможности человека. Исследование адаптивных возможностей в структуре готовности к риску проводилось нами ранее [3]. Одним из условий полного представления об адапционных возможностях личности является исследование ее самоотношения и самосознания. Например, в исследованиях А. Р. Вагаповой раскрыта структура адаптивных возможностей на основе творческого приспособительного потенциала личности студента [3]. Кроме того, автором рассматриваются особенности конструирования жизненного поля молодежи на основе профессионального и личностного самоопределения [4].

Способность самосознания, обеспечивающая возможность для индивида выделить свою личность из объективного мира, обеспечить ее субъектность и индивидуальность – необходимые условия ее становления. Самосознание в этом случае является определенным ядром личности [5].

Определение самосознания как осознания человеком своего социального статуса и своих потребностей приводится С. Ю. Головиным. Самосознание лежит в основе интеллектуальной активности личности. Отношение к себе и образ себя, как понимается самосознание, связаны, по мнению автора, со стремлением личности к самосовершенствованию. Попытка найти смысл своей деятельности, в конечном счете, приводит к поиску смысла жизни [6].

По мнению В. И. Моросановой, в структуре самосознания можно выделить три функции. Первая из них связана со способностью человека к самооценке себя и своего отношения к миру, другими словами – с поддержанием внутреннего мира и самоидентификацией. Вторая функция отражает способность человека к направленному изменению себя, её проявление связано с самосовершенствованием. Третья связана с контролем

своего поведения, по мнению автора, она является наименее исследованной [7].

Смысловое связывание – один из основных механизмов самосознания, по мнению Б. В. Зейгарник, он способствует поддержанию самоидентичности личности [8]. Особая роль этого механизма проявляется также в преодолении критических жизненных ситуаций, когда эта функция самознания становится наиболее важной. Преодоление себя и осмысление своего поведения в опасных жизненных ситуациях – одна из составляющих самосознания в целом.

Понимание самоотношения как акмеологического феномена приводится в работах Е. В. Селезневой. Основная её мысль заключается в том, что самоотношение задает направление процессов самореализации, самоактуализации [9].

Социально-психологические исследования самоотношения, проведенные ранее, свидетельствуют о том, что: во-первых, оно служит необходимым фактором для самоидентификации личности, играет одну из главных ролей в формировании Я-концепции. Во-вторых, исследование этого феномена необходимо для прогнозирования и анализа поведения человека, в частности, в ситуациях, носящих рискованный, экстремальный характер.

Подводя итог теоретическому обзору исследуемой нами проблематики, можно обозначить цель нашего исследования – изучение взаимосвязи самоотношения и готовности к риску.

Выборка, методики и методы исследования

Эмпирическая база исследования: 307 испытуемых в возрасте от 18 до 70 лет; были использованы методы опроса и анкетирования: опрос проводился при помощи методик «Тест-опросник самоотношения» В. В. Столина, Р. С. Пантелеева, «Шкала готовности к риску» (Г. Шуберт).

Результаты исследования и их обсуждение

Опросник самоотношения составлен в соответствии с моделью самоотношения В. В. Столина. Он позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение; 2) самоотношение, дифференцируемое по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я».

Проанализируем данные, полученные при помощи опросника самоотношения (таблица).

Среднее значение показателей по шкалам опросника самоотношения

Уровни самоотношения	Средний показатель	Накопленные частоты, %
Глобальное самоотношение	19,6352	90,67
Глобальные шкалы		
Самоуважение	9,7394	71,33
Аутосимпатия	9,2541	39,67
Ожидаемое отношение других	9,7036	92,33
Самоинтерес	5,6710	65,67
Конкретные шкалы		
Самоуверенность	4,863	32,00
Отношения других	6,1140	89,67
Самопринятие	5,3648	73,67
Самопоследовательность	4,2704	60,33
Самообвинение	4,2150	43,33
Самоинтерес	5,1954	54,67
Самопонимание	3,4951	68,67

Из представленных данных видно: интегральное самоотношение испытуемых имеет высокие показатели, что может говорить о гармоничности внутреннего мира исследуемых и о внутренне недифференцированном чувстве «за» и «против» самого себя. По мнению В. В. Столина, глобальное самоотношение представляет собой некую сумму компонентов самосознания, которые способны к взаимозамещению для поддержания интегрального самоотношения на достаточном уровне [10]. Говоря иначе, предполагается, что при снижении показателей одних компонентов самоотношения будут расти показатели других, поддерживающие интегральное самоотношение на достаточном уровне.

По результатам нашего исследования, глобальное самоотношение испытуемых находится на высоком уровне, что говорит о внутренней гармоничности самосознания. Что же касается глобальных шкал самоотношения, то можно заметить некоторую несогласованность: высокие показатели по одним и низкие показатели по другим признакам. Одни из самых низких показателей по шкале аутосимпатии, она отражает дружелюбность/враждебность по отношению к своему «Я», кроме того, это также – эмоциональное отношение к собственной личности. Показатели аутосимпатии, находящиеся на негативном полюсе, говорят о сосредоточенности на собственных недостатках, низкой

самооценке, готовности к самообвинению. Самоотношение принято рассматривать как состоящее из оценочных (уважение/неуважение) и эмоциональных (симпатия/антипатия) суждений о себе. Е. Т. Соколова на основе данной теории предлагает типологию, в которой самоотношение представлено шестью позициями, в зависимости от преобладания того или иного компонента [11]. Соотнося результаты нашего исследования с предложенной типологией, можно сказать, что испытуемые относятся к категории, отражающей низкий уровень аутосимпатии и высокий уровень самоуважения, обозначенной Е. Т. Соколовой как «плохой и сильный». В данном случае респонденты относятся к себе без симпатии, однако считают себя достаточно сильными, о чем говорят высокие показатели по шкале «самоуважение». Представление о своей личности по схеме антипатия/уважение дает возможность предположить, что испытуемые, несмотря на то, что относятся к себе с некоторой долей неприязни, довольно высоко оценивают себя с позиции самоуважения. Это может быть связано со многими причинами: успешностью в профессиональной деятельности, уважением со стороны окружающих, определенной позицией по морально-нравственным вопросам и пр.

Рассмотрим результаты по другим шкалам. Одни из самых высоких показателей были обнаружены по шкале «ожидаемое отношение других», или отраженное самоотношение. Этот компонент самоотношения отражает представление человека о том, насколько его личность и деятельность способны вызвать симпатию или антипатию со стороны окружающих [12]. Необходимо обратить внимание на то, что речь в данном случае идет не о действительном отношении других людей, а о представлении испытуемых об отношении к ним других субъектов. Высокие показатели по данной шкале отражают точку зрения респондентов, что они способны вызвать симпатию и уважение других людей.

По шкале «самоинтерес» выявлены достаточно высокие показатели; он выражает близость к самому себе, интерес к своим мыслям и чувствам, уверенность в своей интересности для других.

В нашем исследовании были обнаружены низкие показатели по шкале «самообвинение»; самообвинение, или инрапунитивность – показатель того, насколько личность готова принять на себя ответственность за неудачи и ошибки.

Проследим различия в показателях самоотношения в зависимости от пола и возраста испытуемых: различия у мужчин и женщин были обнаружены по следующим шкалам: самоуважение ($t = 1,973$), самоинтерес ($t = 3,531$), от-

ношение других ($t = 2,685$). Следуя полученным данным, можно говорить, что женщины, в отличие от мужчин, проявляют больший интерес к своей личности. Это связано не только с особенностями самовосприятия, но и с гендерной психологией в целом. По результатам исследования С. Р. Пантилеева и А. В. Визгиной, касающегося особенностей самоописания мужчин и женщин, было установлено, что женщины в большей степени ориентированы на межличностное общение; они проявляют импульсивность и склонность к субъективизму; эмоциональное самопредъявление, поведение, привлекающее внимание к своей личности присущи, прежде всего, женщинам [13]. Действительно, самоинтерес как компонент самоотношения, органично вписывается в самовосприятие женщины в целом. Общеизвестным фактом является то, что женщины в большей степени, нежели мужчины, склонны к самоанализу, рефлексии. Стремление женщин к самопознанию неизбежно приводит к высоким показателям по шкале самоинтереса в нашем исследовании.

Показатели самоуважения у мужчин несколько выше, чем у женщин. Вновь обращаясь к результатам исследования, приведенным выше, отметим, что, по мнению С. Р. Пантилеева, мужчины ориентированы на деятельность и склонны к объективизму: для них важны способность к достижению успеха и результативность. Кроме того, мужчин в большей степени отличает проявление социальной желательности [13]. В данном случае самоуважение объединяет утверждения, касающиеся «внутренней последовательности», «самопонимания», «самоуверенности». Эти компоненты самоотношения – контроль, самопоследовательность, самоуверенность – в большей степени свойственны мужчинам. Представление гендерной психологии о восприятии мужчинами своей личности по большей части сводится к сумме объективных компонентов, т.е. тех структур, которые можно проанализировать в действительности – успешность, уважение, социальная значимость и пр.

Одной из особенностей являются и более низкие показатели мужчин по шкалам, касающимся отношения других людей. Несмотря на то, что в группах мужчин и женщин показатели отношения и ожидаемого отношения других достаточно высоки, в выборке мужчин они ниже. Принято считать, что социальная желательность в большей степени свойственна женщинам, однако данные исследований последних лет позволяют опровергнуть это утверждение. Например, в работе А. В. Бочарова, посвященной оценке связей между агрессивностью, социальной желательностью в зависимости от пола и возраста,

достоверно установлено, что эффект социальной желательности присущ лишь мужчинам [14]. Этот факт противоположен сложившимся представлениям о гендерных ролях, но в настоящее время наблюдается тенденция сглаживания гендерных ролей. В нашем исследовании фактор социальной желательности не учитывался, поэтому, принимая во внимание теоретические предпосылки, отметим, что более низкие показатели мужчин по шкалам, касающимся отношения других, могут свидетельствовать о некоторой боязни переоценки ими отношения к ним других людей. Другими словами, мужчины, показывающие высокий уровень самоуважения, в своем представлении об отношении к ним других людей склонны к низким оценкам.

Проведем сравнительный анализ компонентов самооотношения в трех возрастных группах. Достоверные различия в двух выборках – между испытуемыми младшего и самого старшего поколений – были обнаружены по следующим шкалам: аутосимпатия ($t = 2,386$), самоинтерес ($t = 2,610$); самопоследовательность ($t = 3,862$). Данные результаты позволяют говорить о том, что с возрастом снижаются аутосимпатия и самоинтерес. Самопоследовательность как компонент самосознания, наоборот, повышается. Таким образом, юноши относятся с большим интересом к своей личности, однако уделяют недостаточное внимание самопоследовательности, в отличие от пожилых людей, которые предпочитают самоинтересу самопоследовательность.

Соотнесем полученные данные по методике самооотношения со шкалой готовности к риску. Корреляционные связи были обнаружены по следующим пунктам: глобальное самооотношение ($r = 0,250$); ожидаемое отношение других ($r = 0,393$); самоинтересы ($r = 0,296$); отношение других ($r = 0,430$); самопринятие ($r = 0,236$); самоинтерес ($r = 0,378$). Как видно из представленных данных, самооотношение и готовность к риску имеют прямые связи. Прежде всего отметим, что готовность к риску связана с самоинтересом. Как показывает наше исследование, те испытуемые, которые проявляют интерес к своей личности в большей степени, чем другие, оказываются более готовы к риску. Самоинтерес как качество личности отражает не только близость своим мыслям и чувствам, но и уверенность в своей интересности для других. Готовность к риску как бы вплетается в самоинтерес: человек, готовый к рискованному поступку и осознающий эту готовность, самому себе представляется интересной личностью. Примерно то же самое можно сказать и о связи готовности к риску с самопринятием. Самопринятие, или внутреннее ощущение гармонии отражает принятие, осно-

ванное на достаточно объективной оценке своих способностей. Объективная оценка своих возможностей в нашем случае представляется как фактор готовности к риску. Кроме того, высокие показатели взаимосвязи готовности к риску со шкалой глобального самооотношения позволяют говорить о действительно существующей связи между самооотношением и таким компонентом риска, как готовность. Интересен тот факт, что склонность к риску положительно коррелирует со шкалами самооотношения, касающимися отношения других. У испытуемых, высоко оценивающих отношение к ним со стороны других людей, высокие показатели склонности к риску. Уверенность в общественном принятии и одобрении, по результатам нашего исследования, является фактором склонности к риску.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что готовность к риску зависит от компонентного состава самооотношения. Высокие показатели по шкалам самооотношения предполагают более высокий уровень готовности к риску. Структура самооотношения испытуемых, принявших участие в нашем исследовании, выстроена в соответствии с иерархией его компонентов, предложенной авторами методики. Самоотношение отличается стройностью и полнотой, обнаружены некоторые гендерные отличия в описании компонентов: у женщин выше самоинтерес, у мужчин – самоуважение. В разных возрастных группах существуют различия в структуре самооотношения: молодому поколению более свойственны самоинтерес, старшему – самопоследовательность.

Список литературы

1. Кленова М. А. Самоактуализация личности и готовность к риску // Вестн. Ун-та (Государственный университет управления). 2011. № 6. С. 50–51.
2. Кленова М. А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 79–82.
3. Кленова М. А. Личностная креативность и мотивация достижения как компоненты готовности к риску // Изв. Сарат. ун-та. Нов. серия. Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4, вып. 2. С. 69–72.
4. Ваганова А. Р. Экопсихологические характеристики процесса адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза // Изв. Сарат. ун-та. Нов. серия. Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4, вып. 2. С. 50–57.

5. Ваганова А. Р. Особенности конструирования жизненного поля как аспект личностного и профессионального самоопределения в юношеском возрасте // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2008. Т. 1, вып. 1–2. С. 60–63.
6. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. 2-е изд. Минск, 2003. 976 с.
7. Моросанова В. И., Аронова Е. А. Саморегуляция и самосознание субъекта // Психологический журн. 2008. Т. 29, № 1. С. 14–22.
8. Зейгарник Б. В., Холмогорова А. Б., Мазур Е. С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журн. 1980. Т. 10, № 2. С. 122–131.
9. Селезнева Е. В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. № 4. С. 238–249.
10. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
11. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989. 215 с.
12. Кольшико А. М. Психология самоотношения. Гродно, 2004. 102 с.
13. Визгина А. В., Пантлеев С. Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопр. психологии. 2001. № 3. С. 91–100.
14. Бочаров А. В. Связь между эксплицитными и имплицитными оценками агрессивности : влияние пола, возраста, социальной желательности // Бюл. Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2007. № 3 (125). С. 41–45.

Self-relation as Factor of Readiness for Risk

М. А. Кленова

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: milena_d@bk.ru

This article presents the analysis of interconnection between readiness to risk and self-relation. The self-relation structure is analyzed in three generations. The comparative analysis of expressiveness of components of the self-relation is given at men and women. Distinctions are established in an assessment of components of the self-relation depending on age of examinees: the young generation appreciates highly self-interest, elderly – self-sequence. Gender distinctions are established in an assessment of components of the self-relation. Men appreciate highly self-esteem, women – self-interest. Using of psychodiagnostic tools of «A self-relation questionnaire» (V. V. Stolin, R. S. Pantileev), «Readiness for risk» (G. Schubert) allowed to establish readiness for risk depends on such components of the self-relation as: global self-relation, relation of others, self-interest.

Key words: self-relation, readiness for risk, gender features.

References

1. Klenova M. A. Samoaktualizatsiya lichnosti i gotovnost k risku (Self-updating of the personality and readiness for risk). *Vestnik Universiteta (GUU) (The Bulletin of University {State University of Management})*, 2011, no. 6, pp. 50–51.
2. Klenova M. A. Sotsialno-psihologicheskaya adaptatsiya molodezhi i sklonnost k risku (Social and psychological adaptation of youth and tendency to risk). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 79–82.
3. Klenova M. A. Lichnostnaya kreativnost i motivatsiya dostizheniya kak komponentyi gotovnosti k risku (Personal creativity and motivation of achievement as components of readiness for risk). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2011, vol. 4, iss. 2, pp. 69–72.
4. Vagapova A. R. Ekopsihologicheskie harakteristiki protsessa adaptatsii studentov pervogo kursa k obrazovatelnoy srede vuza (Ecopsychological characteristics of process of adaptation of first-year students to the educational environment of higher education institution). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2011, vol. 4, iss. 2, pp. 50–57.
5. Vagapova A. R. Osobennosti konstruirovaniya zhiznennogo polya kak aspekt lichnostnogo i professionalnogo samoopredeleniya v yunosheskom vozraste (Features of designing of a vital field as aspect of personal and professional self-determination at youthful age). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2008, vol. 1, iss. 1–2, pp. 60–63.
6. *Slovar psikhologa-praktika* (Dictionary of the expert psychologist). Sost. S. Yu. Golovin. 2-e ed. Minsk, 2003. 976 p.
7. Morosanova V. I., Aronova E. A. Samoregulyatsiya i samosoznanie subekta (Self-control and consciousness of the subject). *Psihologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2008, vol. 29, no. 1, pp. 14–22.
8. Zeygarnik B. V., Holmogorova A. B., Mazur E. S. Samoregulyatsiya povedeniya v norme i patologii (Behavior self-control in norm and pathology). *Psihologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 1980, vol. 10, no. 2, pp. 122–131.
9. Selezneva E. V. Samootnoshenie kak akmeologicheskii fenomen (Self-relation as akmeologicheskyy phenomenon). *Mir psihologii* (The World of Psychology), 2008, no. 4, pp. 238–249.
10. Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti* (Consciousness of the personality). Moscow, 1983. 284 p.
11. Sokolova E. T. *Samosoznanie i samoosenka pri anomalnykh lichnosti* (Consciousness and self-assessment at anomalies of the personality). Moscow, 1989. 215 p.
12. Kolyshko A. M. *Psikhologiya samootnosheniya* (Self-relation psychology). Grodno, 2004. 102 p.
13. Vizgina A. V., Pantileev S. R. Proyavlenie lichnostnykh osobennostey v samoopisaniyakh muzhchin i zhenshin (Manifestation of personal features in self-descriptions of men and women). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psichologii), 2001, no. 3, pp. 91–100.

14. Bocharov A. V. Svyaz mezhdru eksplitsitnyimi i implitsitnyimi otsenkami agressivnosti: vliyaniye pola, vozrasta, sotsialnoy zhelatel'nosti (Communication between explicit and implicit estimates of aggression: influence

of a sex, age, social desirability). Byulleten Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk (Bulletin of the Siberian Branch of Russian Academy of Medical Sciences), 2007, no. 3(125), pp. 41–45.

УДК 159.923.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АДАПТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ИНФОКОММУНИКАЦИИ

Костанова Любовь Юрьевна – ассистент кафедры психологии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: tanya69@mail.ru 89054997650

В статье представлены данные исследования, направленного на выявление специфики интеграции психодинамических и личностных свойств в структуре интегральной индивидуальности старших школьников с различной степенью включенности в интернет-коммуникацию. В зависимости от степени включенности в процесс инфокоммуникации характер внутриуровневых и межуровневых связей в структуре индивидуальности старших школьников имеет существенные различия, которые определяют факторы актуализации адаптивных возможностей личности в условиях информатизации образования. Психолого-педагогическое сопровождение процесса информатизации образования должно обеспечивать актуализацию адаптивного потенциала в зависимости от уникальных психодинамических и личностных резервов школьников с разной степенью включенности в процесс инфокоммуникации.

Ключевые слова: структура интегральной индивидуальности, адаптационные возможности личности, субъект инфокоммуникации, психодинамические свойства индивидуальности.

Внедрение инфокоммуникационных технологий в образовательный процесс ставит перед педагогами и психологами современной школы задачу совершенствования системы психологического сопровождения процесса информатизации с целью развития субъектных свойств личности, способствующих актуализации интегративных адаптационных ресурсов личности.

Как считают Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот, «постепенно информационная среда приобретает характер базисной среды обитания для пользователя компьютером, а межличностные и социальные взаимодействия приобретают характер вторичных, а порою и малозначимых интеракций. То есть происходит смена среды обитания современного человека, сопровождающаяся трансформацией сознания, рационализацией психической деятельности, эмоциональным отчуждением, десоциализацией, деструктивными изменениями психики» [1,

с. 8]. Необходимо отметить, что подростки становятся все более активными пользователями сети Интернет и, как показывают данные современных исследований, аудиторией, наиболее подверженной личностным трансформациям в зависимости от степени погруженности в интернет-коммуникацию [2, 3].

Цель нашего исследования – изучение взаимосвязи разноуровневых показателей (на психодинамическом и личностном уровнях) в структуре интегральной индивидуальности старших школьников, обеспечивающих особенности актуализации интегративных показателей адаптивных возможностей личности с разным уровнем включенности в интернет-коммуникацию. С позиции теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина вклад биологически и социально детерминированных свойств личности в поведенческих проявлениях имеет многозначный характер. Именно наличие много-многозначных связей между показателями разных уровней интегральной индивидуальности определяет уникальное своеобразие проявления личности в деятельности, когда возникает возможность стать субъектом этой деятельности, проявляя созидательную активность и осуществляя саморазвитие многоуровневой системы – индивидуальности человека.

В старшем школьном возрасте субъектные свойства личности, определяющие достижение ею интегрального характера индивидуальности развиты недостаточно, хотя процесс их развития осуществляется непрерывно в условиях учебной и воспитательной деятельности институтов социализации. Современное образование создает новые вызовы личности, моделирует новую образовательную среду – инфокоммуникационную, привлекательную, открывающую массу возмож-